

Ань Цзюньцзянь немного удивился. Неужели босс Ся решил с ним поболтать о жизни? Или это перерыв во время совещания? На вопрос о том, чем он занят, он машинально поднял взгляд на сидящую напротив Дин Хань.

— Сегодняшние дела закончены, сейчас ужинаю, — ответил он, чувствуя, что не может сдержать язык, и в конце добавил с улыбкой, — вместе с мисс Дин Хань.

Ся Ичэнь на том конце провода снова замолчал, не проявив ни капли удивления. Видимо, он уже знал о пиар-акции. Босс Ся был главой «Хуаин», и Ань Цзюньцзянь не поверил бы, что тот мог не знать о решениях компании.

— Я тебе раньше говорил, что не буду вмешиваться в твои карьерные дела, — голос Ся Ичэня по-прежнему был сухим и лишенным эмоций, — пока это не затронет моих принципов.

Ань Цзюньцзянь хотел было пошутить, но наткнулся на холодный прием и поперхнулся словами. Босс Ся не дал ему возможности что-то еще сказать и просто повесил трубку, оставив только гудения «ду-ду-ду».

— ... — Ань Цзюньцзянь почувствовал бессилие, тоже нажал кнопку сброса вызова и подумал, что вот так он и разозлил своего спонсора. Босс Ся оказался слишком мелочным, его сердце было меньше игольного ушка, он не терпел никаких шуток.

— Что случилось? — с беспокойством спросила Дин Хань.

Ань Цзюньцзянь покачал головой.

— Ничего, время уже позднее, пора возвращаться отдыхать, — сказал он и подозвал официанта, чтобы оплатить счет.

В лифте Дин Хань несколько раз пыталась заговорить, но Ань Цзюньцзянь каждый раз уводил тему в сторону. Когда они доехали до этажа, он быстро убежал и вернулся в свою комнату.

Весь день он был измотан до предела: помимо нормальных съемок, во время перерывов теперь тоже приходилось «играть» с Дин Хань, от одной мысли об этом становилось тоскливо. Вспомнив, как Ся Ичэнь только что бросил трубку, Ань Цзюньцзяню стало еще грустнее. Он вытер лицо рукой, взъерошил волосы и раздумывал, не стоит ли позвонить боссу Ся.

Ань Цзюньцзянь долго думал, вообще не хотел звонить, да и не знал, что сказать. Но, полежав в постели и поворочавшись, он все-таки взял телефон и набрал номер.

Телефон звонил долго, он уже собрался положить трубку, когда только ответили. Однако голос в трубке явно не принадлежал Ся Ичэню.

Тот сказал «Алло» и сообщил, что брат Ичэнь сейчас не может подойти к телефону, он в душе. Ань Цзюньцзянь на секунду замер, машинально глянул на часы на стене — уже без пятнадцати двенадцать ночи. Он не узнал голос Су Яня, но такое обращение к Ся Ичэню мог использовать только он, даже гадать не нужно было.

— А, понял, — добавил Ань Цзюньцзянь, поблагодарил и повесил трубку. После этого Ся Ичэнь так и не перезвонил. Неизвестно, сообщил ли ему Су Янь, или мужчина просто не хотел с ним разговаривать. В последующие несколько дней они не созванивались.

— Плохо спал? Дух не в духе, — Тан Лин посмотрела на Ань Цзюньцзяня, который зевал раз за

разом, и с участием спросила.

Ань Цзюньцзянь, зевая, махнул рукой.

— Наверное, воздух плохой, я выйду, проветрюсь, следующий дубль еще не скоро. — Сказав это, он вышел из съемочной комнаты и пошел побродить снаружи.

Съемки в последнее время шли довольно гладко, не то чтобы Ань Цзюньцзянь привык, но перебивок становилось всё меньше. За исключением сцен с Юй Чжовэем, в основном всё проходило быстро.

Ся Ичэнь не звонил ему уже неделю, зато стало гораздо тише. Ань Цзюньцзянь почувствовал, что снова превратился в того, за кем никто не следит и кто может развлекаться как угодно. Зато Ань Жуй время от времени звонила, чтобы поболтать, рассказать о школе или спросить, действительно ли он дружит с той самой Дин Хань.

Услышав её серьезный вопрос, Ань Цзюньцзянь чуть не рассмеялся.

— Мал еще ты...

Но он не успел договорить, как Ань Жуй перебила его.

— Брат, ты не намного старше меня, я думаю, она даже хуже сестры Цзоу.

На этот раз Ань Цзюньцзянь расхохотался, а стоящие рядом Цзоу Жун и Лэй Цзунью оставились на него. Ань Цзюньцзянь сдерживал смех и включил громкую связь, в результате слова Ань Жуй были услышаны еще двумя людьми, и Лэй Цзунью тоже вежливо расхохотался. Лицо Цзоу Жун то покрывалось пятнами, то бледнело, она не смела кричать и терпела муки.

Наигравшись вдоволь, Ань Цзюньцзянь положил трубку, а Цзоу Жун, словно проглотившая муху, повела его обратно на площадку продолжать следующую сцену.

Эта сцена была парной у Ань Цзюньцзяня и Жун Яня, на самом деле реплик было немного. Жун Янь был актером старой школы, не идолом, а представителем школы мастерства. Вел он себя скромно, новостей о нем почти не было. У других в Вэйбо каждый день шум и гам, постоянные милости и шалости, а у Жун Яня было очень прохладно, хотя фанатов было мало не, но все равно пустынно.

Жун Янь дебютировал много лет назад, был уже не молод. Но выглядел он хорошо, с мягким темпераментом, возраста не показывал. Ань Цзюньцзянь высоко о нем отзывался, за все время в кругу первый, кого он называл достойным восхищения, был Жун Янь.

Хоть они и были в одной группе, Ань Цзюньцзянь мало с Жун Янем разговаривал, кроме как по сценарию. Человек всегда казался очень общительным, мягким и скромным, вежливым и без важности, но как раз это и было проявлением отчужденности.

Роль Жун Яня была небольшой, он недавно присоединился к группе, играл друга Фу Тяньчжэ, тоже богатого наследника, но с оттенком печали, часто приходил уговаривать Фу Тяньчжэ. Фу Тяньчжэ считал его занудой и всегда относился с небрежностью.

— Возможно, сейчас ты не понимаешь, но когда-нибудь обязательно поймешь. Надеюсь, тогда не придется жалеть... — Жун Янь смотрел на него, в черных глазах была безнадежная усталость, брови слегка нахмурены, на лице словно сдерживаемое выражение. Закончив фразу,

он не отвел взгляд, смотрел прямо еще пару секунд, затем горько улыбнулся и только после этого развернулся и ушел.

В этот момент Ань Цзюньцзянь должен был быть полным пренебрежения и раздражения, небрежно произносить свои реплики, торопить персонажа Жун Яня уйти, так как дальше должно было быть свидание Фу Тяньчжэ с героиней. Но, увидев взгляд Жун Яня, он дрогнул сердцем и застыл на несколько секунд, Жун Янь уже ушел на несколько шагов, а он так и не произнес свои реплики. Словно забыл слова, губы открывались и закрывались, но ничего не вышло.

— Ань Цян, подойди-ка сюда, — режиссер Ван крикнул «Стоп» и позвал его.

Рядом Тан Лин немного беспокоилась, раньше, когда он забывал слова, его не мало ругал режиссер Ван. Но в этот раз режиссер не ругал, лишь дал указания, сказал переснять, по сценарию, без самостоятельности.

В этот раз Ань Цзюньцзянь сыграл хорошо, не позволил Жун Яню увлечь себя, и утренние съемки быстро закончились.

Лэй Цзунью подошел позвать его на еду и с улыбкой сказал:

— Неплохо, утренняя сцена была отличной, даже режиссер Ван сказал, что твой отыгрыш в том месте был хорош.

— Правда?.. — Ань Цзюньцзяню было неловко ему говорить, что на самом деле он отвлекся. Ему всё казалось, что взгляд Жун Яня был не просто игрой, в сложности смешивалась печаль, от которой на душе становилось неуютно. Может, это и есть заразительность силовой школы?

В последнее время много репортажей было о нем и Дин Хань, эффект пиара был неплох, съемочная группа получила большое внимание, каждый день в горячих темах висели. Однако Дин Хань, казалось, стала к нему прохладнее, в последние дни она была равнодушна, только перед СМИ притворялась близкой, что заставляло Ань Цзюньцзяня чувствовать благодарность небесам.

Ань Цзюньцзянь с Лэй Цзунью пошли есть, войдя в дверь, как раз увидели сидящего у окна Жун Яня, а напротив него — Дин Хань. Жун Янь был по-прежнему скромен и вежлив, Дин Хань напротив говорила и смеялась.

Ань Цзюньцзянь на секунду замер, не ожидая, что Дин Хань так быстро снова побежала за Жун Янем. Лэй Цзунью сначала не заметил, но следуя его взгляду, посмотрел и тоже понял.

— У Дин Хань и Жун Яня никаких шансов нет, — Лэй Цзунью не обратил внимания, просто бросил фразу, вошел внутрь.

— Почему? — спросил Ань Цзюньцзянь.

— Я слышал, у Жун Яня есть девушка, третья дочь семьи Лу. Богатая наследница, разве не намного лучше Дин Хань. — Лэй Цзунью говорил и вдруг удивленно посмотрел на него. — Ты неужели влюбился в Дин Хань по-настоящему?

Ань Цзюньцзянь посмотрел на него с укором.

— Просто любопытно. Семья Лу? Лу Юань. — Говорящее лицо в семье Лу сейчас должно быть

Лу Юань, он слышал о нем, можно считать коммерческим соперником Ся Ичэня.

<http://bllate.org/book/16660/1527351>